

Столько всего произошло, что Тору было сложно поверить, что с момента, когда директор Фьюри доверил ему и Локи Тессеракт, не прошло и двенадцати часов. После визита к матери ему стало намного спокойнее, но он все еще сомневался, что сможет заснуть, если попытается, и не хотел слишком сильно тревожить Локи, поэтому вместо этого он пошел узнать, как дела у его друзей.

Слуга сообщил ему, что леди Сиф и трое воинов покинули дворец, а Дарси уже удалилась в свои комнаты. Неудивительно, что все ученые были в библиотеке. Он прошел мимо Бэннера и Эрика, оживленно беседующих за одним из столов, но Джейн стояла под миниатюрным, медленно вращающимся Иггдрасилем с приоткрытым ртом и стопкой книг в руках.

"Красиво, не правда ли?" - сказал он. "Это всегда была моя любимая часть библиотеки. Когда мы были мальчишками, Локи часто дразнил меня за то, что я смотрю на это и фантазирую о приключениях в других мирах, вместо того чтобы изучать книги, находящиеся передо мной".

"Это невероятно", — сказала Джейн. "Все это место невероятно. Я, наверное, ущипнула себя раз сто, и до сих пор не уверена, что это не сон. Я даже не знаю, с чего начать мои исследования здесь".

"У тебя будет столько времени, сколько ты считаешь нужным", — улыбнулся Тор.

Ее улыбка исчезла, когда она посмотрела на него. "Есть ли причина, по которой ты всегда грустишь, когда находишься рядом со мной?"

Он засмеялся и поморщился. "Прости, что побеспокоил тебя". Он недолго раздумывал над тем, чтобы рассказать ей все, но отступил. Это была его проблема, а не ее, и она была так счастлива здесь. "Дело не в тебе. Это была довольно сложная неделя для моей семьи. Не так давно я узнал о дочери моего отца, которую он посадил в тюрьму, потому что она хотела завоевать вселенную, Локи усыновлен и не знал об этом до сегодняшнего вечера, мы узнали, что у нас есть еще один брат, который умер в день своего рождения."

"Боже, мне очень жаль", — сказала Джейн. Они начали идти в направлении стола Бэннер и Эрика. "Я узнала в восьмом классе, когда мы проходили квадраты Пуннетта и группы крови на уроках естествознания, что мой отец не является моим биологическим отцом, а моя мама даже не знает имени парня, от которого она забеременела. Это была определенно сложная неделя, но твоя звучит еще хуже".

"Я думаю, все будет хорошо. Теперь все секреты раскрыты, так что мы в равных условиях". В отличие от нас, подумал он.

"Это хорошо", — сказала Джейн. "Знаешь, в такой большой вселенной просто невозможно, чтобы Земля была единственной планетой с живыми организмами, поэтому я всегда верила в существование инопланетян. Но я никогда не задумывалась об этом до такой степени, чтобы представить себе инопланетян с семейной драмой."

Тор снова рассмеялся. "Я так не считаю. У нас больше общего, чем мы думаем, независимо от того, из каких миров мы пришли. Жаль, что я не понял этого раньше".

Локи веками передвигался по дворцу необнаруженным (и по многим более далеким местам), поэтому пробраться на самый нижний уровень было довольно просто. Не прошло и четверти часа после того, как он покинул свои покои, как он уже проскользнул в золотые двери

хранилища. Он захлопнул их и сбросил маскирующее заклинание.

"Ты пришел раньше, чем я ожидал".

Ему потребовалась каждая унция самоконтроля, чтобы не подпрыгнуть на месте. Он был таким дураком. Он должен был понять, что отсутствие стражи у двери не было случайностью. Он неохотно повернулся лицом к Одину, стоявшему у постаментов, на котором хранилась шкатулка Древних зим. "Ты знал, что я приду". Он был напряжен, готовый бежать обратно через двери, но Один выглядел спокойным, хотя и опечаленным.

"Должно быть, ты был разочарован, когда не смог превратиться, и у тебя было только два решения. Я понимаю, почему Ларец был бы более привлекателен, чем разговор со мной после сегодняшней ночи".

Локи совсем не нравилось быть предсказуемым, но это было лучше, чем если бы его подозревали в каких-то недобрых намерениях. В конце концов, он был Ледяным великаном, проникшим в хранилище Всеотца. Он бы не удивился, если бы Разрушитель напал на него, как только он ступил внутрь. Он медленно спустился по лестнице и прошел мимо других реликвий, пока не оказался почти на одном уровне с Одинем.

"Ты заблокировал мою обратную трансформацию".

"Да."

"Зачем?"

"Однажды ночью во время твоей первой зимы в Асгарде Фригга обнаружила, что ты вернулся к своей истинной форме во сне. Я думаю, это реакция на холод. Удивительно, как инстинктивно ты всегда чувствовал свою магию. Ты снова превратился в Аса, когда она взяла тебя на руки. Мы не могли рисковать, потому что не доверяли никому, я наложил заклинание, чтобы заблокировать это превращение". Он впервые посмотрел на Локи. "Теперь, когда ты знаешь правду, это заклинание утратило свое предназначение. Я сниму его, если ты меня об этом попросишь".

Локи хотел спросить, но не спросил. Он хотел покончить со всем этим тайно, и хотя он не был рад, что его силы ограничены заклинанием, он также не был уверен, что ему нравится мысль о том, что он может случайно вернуться в форму ётуна. "Ты не сочтешь меня нелояльным?" - спросил он.

"Разве это нелояльно - интересоваться своим происхождением, своим естественным обликом, своими ощущениями?" - сказал Один.

Локи закрыл глаза. "Возможно, нет".

Один приблизился на шаг, нахмурившись. "Почему ты напрягаешься, словно для удара, каждый раз, когда я говорю? Что ты ожидаешь услышать?"

Упрек "Нет, Локи." из воспоминаний Тора эхом пронесся в голове Локи, и он видел, как его собственная рука отпускает Гунгнир. "Я не знаю", — сказал он. Это было правдой. Он не знал ни одной детали, связанной с этим моментом, а он уже был сорван. Он стоял здесь все еще на твердой земле. И все же его терзали мысли. Как он может быть уверен, что не удостоится этого упрека снова? Что, если это была единственная вещь, которую Тор не мог изменить?

"Я хочу, чтобы ты снял заклинание". Он сказал это для того, чтобы нарушить тишину.

Один кивнул, обнял его за шею, как это часто делал Тор, и положил правую руку на сердце Локи. Локи почувствовал под кожей что-то горячее. Один оттянул ладонь назад, сблизив пальцы. Горячее ощущение собралось в точку, после чего из передней части его плаща, где к нему прикасался отец, вырвалась нить золотых рун. Они пролетели несколько дюймов, рассыпались на искры и исчезли.

"Дело сделано", — сказал Один, отпуская Локи и отступая назад.

Локи ждал, что почувствует себя по-другому, что его плоть затрещит от осознания собственной неправильности. Ничего не происходило, и тогда он стал прощупывать себя изнутри своей магией. Через мгновение или два он обнаружил нечто похожее на узел магии. Он никогда не замечал этого раньше. Должно быть, это его заклинание. Он потянул его, чтобы проверить, но тот распутался. В тот же миг прохладный воздух стал обжигать кожу. В панике он распахнул глаза, не собираясь делать это прямо здесь, на глазах у Одина. Ему пришлось прищуриться от тусклого света. Он посмотрел вниз на свои руки. Они были синими, с темными ногтями и линиями, которые украшали плоть и исчезали под манжетами. Его дыхание участилось, а сердце заколотилось. "Отец?" Это слово вырвалось у него без его разрешения, и он почувствовал, как сильно он похож на испуганного ребенка.

"Я здесь". Два багровых глаза встретились с одним голубым. Беспокойство появилось на лице Одина. "Так много страха. Тебе он не нужен. Какую бы форму ты ни принял, ты всегда будешь Локи Одинсоном".

Эти слова были как живая вода, и Локи сжал челюсти, пытаясь сохранить самообладание.

"Воспитывая тебя, я узнал гораздо больше о том, как быть отцом, чем от Хелы или Тора", — сказал Один. "Однако, похоже, я все еще был невнимательным учеником. Я хотел бы стать лучше. Это еще одна причина, по которой я пришел сюда, чтобы наставить тебя".

"Что?" - спросил Локи.

"Ларец", — сказал Один, жестом указывая на реликвию рядом с ним.

Локи посмотрел на него, намереваясь лишь мельком взглянуть, но с новыми глазами он вдруг увидел гораздо больше, чем просто светящуюся голубую шкатулку. Она словно хранила в себе все зимние бури, которые когда-либо проносились в ней. Цвета были яркими и отчетливыми, а еще здесь был звук - от звона ледяных кристаллов до грохота массивных ледников. Все, что он когда-либо слышал о ётунах, их нападении на Мидгард и войне, заставило его предположить, что в их способности владеть льдом не может быть ничего хорошего или даже нейтрального. Когда Один привел его и Тора в хранилище мальчишками, он подумал, что клубящиеся огни в Ларец кажутся злыми и запертыми. Но теперь он чувствовал, как эта сила омывает его. Он ощущал ее в отметинах на своей коже, похожих на ледяные линии. Она не была дикой или жестокой, она была бодрящей и мирной. Это было похоже на встречу с каким-то непостижимо огромным существом, которое, вместо того чтобы попытаться раздавить его между двумя пальцами, хотело лишь прижать его к себе и уберечь от губительного жара.

"Он твой".

Локи оторвал взгляд от ларца, чтобы посмотреть на Одина. "Мой?"

"Он пролежал в этом хранилище тысячу лет, не причинив вреда ни одной из потенциальных жертв Лафея, но и не принеся никакой пользы. Я думаю, пришло время это изменить, особенно если мы хотим заключить настоящий союз с Ётунхеймом".

Он похлопал Локи по плечу и стал отходить к выходу. Локи остался стоять на месте, совершенно ошеломленный.

"И еще кое-что", — сказал Один откуда-то из-за двери. "Твоя мать сделала отличное предложение после того, как ты покинул кабинет. Утром, если ты не против, я хотел бы послать гонца к лорду Фрею и леди Герд в Ванахейм, чтобы пригласить их в Асгард".

Локи в замешательстве нахмурил брови и повернулся, чтобы посмотреть на него. "Зачем?" Конечно, он уже встречался с лордом Фреем. Он был троюродным братом Фригги и одним из самых влиятельных среди ванов, но леди Герд, его невеста из рода Льосальфр(о красоте которой он не переставал говорить), всегда была чем-то загадочным.

"Потому что леди Герд родом не из Альфхейма. Как и ты, она ётун. Я уверен, что у тебя есть много вопросов, или скоро появятся. Дворцовая библиотека испытывает некоторый недостаток в знаниях о ётунах, твоя мать, я и леди Эйр узнали о них столько, сколько смогли ради тебя, боюсь, мы плохо заменим человека с личным опытом".

Локи снова был в растерянности. Когда Один описывал беженцев, живущих в Альфхейме, он представлял их как объект жалости, терпимый, но не желанный. Но по крайней мере одна из них заняла достаточно высокое положение в Альфхейме, чтобы попасться на глаза ларду ванов.

Похоже, ему было чему поучиться. "Спасибо", — сказал он. "Я бы хотел с ней познакомиться".

<http://tl.rulate.ru/book/65131/2055854>